

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК: [2:316.74]+001.94

Для цитирования:

Фадеев А.Ю., прот. Теория концептуальной интеграции в рамках изучения культовой среды общества на примере уфологии // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 4(27). С. 11–28.

DOI: 10.56621/27825884_2024_27_11

Протоиерей Андрей Юрьевич Фадеев,

кандидат богословия,

доцент кафедры библеистики и богословия

Пензенской духовной семинарии,

Российская Федерация, 440023, г. Пенза, ул. Перекоп, 4,

докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры

им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

Российская Федерация, 115035, г. Москва,

ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

Теория концептуальной интеграции в рамках изучения культовой среды общества на примере уфологии

Протоиерей А.Ю. Фадеев

Аннотация: Феномен нетрадиционной религиозности невозможно исследовать, ограничиваясь рамками ее структурированных форм. Большинство исследований сектантства посвящены институционализированным формам нетрадиционной религиозности, их влиянию на общество и вероучительным доктринам. Увеличивающаяся по содержанию и формам нетрадиционная религиозность имеет некую генерирующую общность, которую К. Кэмпбэлл в 1972 году назвал культовой средой общества. Культовая среда в определении автора — девиантные убеждения и практики культурного подполья, укорененные в историческом опыте. Не все идеи культовой среды общества имеют ярко выраженные религиозные элементы. Сложность изучения культовой среды заключается в том, что она слабо верифицируема в рамках социологических подходов, так как ее объем и характер выявляются исключительно в процессах коммуникации и интеркоммуникации носителей. Согласно нашей гипотезе, идеи и практики находятся в состоянии постоянной трансформации и подлежат анализу только в синхронном срезе. Тем не менее любой конструкт или отдельный образ культовой среды по определению имеет религиозные или мифо-магические характеристики. Модель

соединения религиозных и нерелигиозных элементов в изучаемой области до сих пор не была найдена. В исследованиях социологов тематика культовой среды описывается как правило с помощью терминологических обобщений: имплицитная религия, замещающая религия, вера без принадлежности и прочее. Содержательное наполнение идей культовой среды в настоящее время поверхностно описывается в терминах «синкретика» или «эклектика», но не более того. В рамках данной работы была сделана попытка применить один из классических методов когнитивной лингвистики в отношении идей культовой среды общества, а именно метод концептуальной интеграции между ментальными пространствами концептов из области неинституционализованной нетрадиционной религиозности. Применение данного подхода позволяет выявить процесс генезиса конкретной идеи из тематического поля культовой среды. В данном случае, это один из множества вариантов палеоконтакта уфологического нарратива с религиозным контекстом.

Ключевые слова: культовая среда общества, уфология, пришельцы, ментальное пространство, концепт, концептуальная интеграция, палеовизит, палеоконтакты, внеземной разум.

Концепция культовой среды была исследована и дополнена новыми характеристиками в работах известного белорусского сектоведа В.А. Мартиновича. Белорусский ученый предлагает собственное определение культовой среды общества: «Вся сфера неинституционализованной нетрадиционной религиозности, состоящая из сектантских идей и ритуальных практик, разделяемых и исполняемых людьми в индивидуальном порядке вне контекста какой-либо группы»¹. Культовая среда, по мнению В. Мартиновича, ограничена вариативностью идей, востребованных в любой временной период среди ее носителей. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска механизма генезиса концептов культовой среды, их трансформации в процессе последующих интерпретаций. Наиболее показательным примером в данном случае выступают уфологические нарративы, которые претензионно ссылаются на научное мировоззрение.

Для достижения указанной цели очевидной необходимостью представляется использование метода концептуальной интеграции

---

¹ Мартинович В.А. Сектантство: воспроизведение и миграция. М., 2018. С. 92.

в рамках когнитивной лингвистики. Обозначенная цель исследования предполагает решение следующих задач: во-первых, выделить и верифицировать достаточно валидные ментальные пространства концептов культовой среды, выступающие в качестве исходных; во-вторых, раскрыть основные принципы теории ментальных пространств; в-третьих, применить метод концептуальной интеграции в отношении наиболее показательных концептов уфологии; в заключение, произвести анализ элементов дополнительной экстралингвистической информации в конечных значениях.

В рамках данного исследования были использованы следующие методы: описательный, применяемый в ходе сбора и анализа уфологического дискурса, и метод концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье², используемый для анализа процесса переноса лингвистических и латентных смыслов в новый концепт. Теоретической базой, наряду с трудами указанных исследователей, послужили работы в области социологии религии В. А. Мартиновича и К. Кэмпбэлла (о концепции культовой среды общества)³.

Материалом исследования выступают многочисленные тексты уфологического дискурса, синонимические словари и Священное Писание Ветхого Завета. Уфологический миф во всем его разнообразии был широко представлен в оккультизме XIX века, где уже характеризовался соединением научных, религиозных и мифологических идей в разных пропорциях. Однако до настоящего времени не были предприняты попытки объяснить внутренний механизм генезиса идей подобного рода. Достаточно новый для науки метод концептуальной интеграции в рамках когнитивной лингвистики позволяет вполне корректно выявить особенности генезиса идей уфологического дискурса и в целом идей культовой среды общества в их тематическом разнообразии.

Концептуальная интеграция ментальных пространств

В рамках данной работы мы произведем уточнение ряда понятий из области когнитивной лингвистики. Во-первых, под *категоризацией* в рамках данного исследования подразумевается операция

² See: Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form and Meaning // Recherches en Communication: Smiotique Cognitive. 2003. № 19. P. 57–86; Turner M. Conceptual blending // The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences. Cambridge, 2011. p. 35–39.

³ См.: Мартинович В.А. Указ. соч.; Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. № 5. p. 119–136.

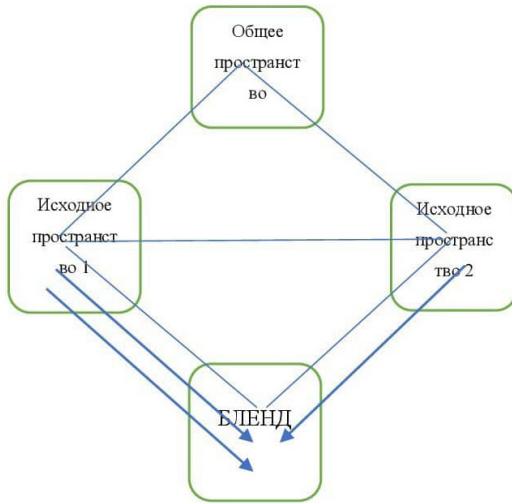
отнесения к роду — то есть отнесение к более широкому и уже известному классу объектов понимаемого предмета (явления, процесса). Категоризация происходит в ходе познавательной деятельности человека и является продуктом когнитивной работы, выраженным в языковых формах. С помощью языка можно получить доступ к сознанию и мыслительным процессам. Новое знание, новый опыт, образы и объекты преломляются сознанием в области уже имеющегося эмпирического опыта.

Второй, не менее значимый термин, используемый в данной работе, — это *концептуализация*, то есть буквально процесс создания и восприятия концепта. В отличие от понятия, концепт обусловлен эмоциональным и оценочным ореолом ассоциаций, фоновых знаний, которые сопровождают слово или выражаемое им понятие⁴. Концептуализация и категоризация взаимосвязаны. Категория и концепт являются разными сторонами одной и той же когнитивной структуры. Если категория формирует понятие об объеме или совокупности входящих в нее объектов, то концепт отображает само содержание, значения и характеристики объекта. С одной стороны, именно в рамках определенных категорий создаются концепты, с другой стороны, по мере закрепления нового концепта в общественном поле возникает необходимость в пересмотре критериев его значимости и расширении границ его влияния на категории.

Область концептуализации, которая может охватывать понимание реальных ситуаций прошлого и будущего, гипотетические ситуации и ситуации возможных миров, а также абстрактные категории, в когнитивной лингвистике имеет свой термин — *ментальное пространство*. Ж. Фоконье понимает под ментальным пространством постоянно модифицируемые в процессе дискурсивной деятельности когнитивные конструкты (сохраняемые в памяти человека)⁵. Наполнение ментального пространства происходит посредством лексем, с помощью языковых единиц. В случае, когда возможная концепция отсутствует, создается новое ментальное пространство с включенными в него узлами, в которых накапливаются характеристики. Более

⁴ См.: Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск, 2004. С. 27.

⁵ See: Fauconnier G., Turner M. Op. cit.

Рис. 1. Схема концептуальной интеграции

наглядно процесс возникновения нового концепта в рамках категоризации описан в рамках когнитивной лингвистики, а именно в теории концептуальной интеграции (Ж. Фоконье) между ментальными пространствами (М. Тернер)⁶. В процессе концептуальной интеграции используются и развиваются существующие связи и аналогии между исходными ментальными пространствами. Для стабилизации нового концепта (его гомеостатичности) сознание употребляет огромные массивы фоновых знаний (имплицитных), которые наполняют смысловое пространство новым содержанием и смыслом. Наиболее важно то, что авторы теории концептуальной интеграции выделяют как отдельную проблему — механизм образования новых понятий, построенных на совмещении несовместимого. В новый концепт в таком случае может быть помещен из исходных, например, субъект с новыми свойствами, не просто суммарно заимствованными, а выборочно комбинированными (см. рис. 1).

Появление нового ментального пространства, названного авторами теории термином «бленд», обусловлено наличием в исходных

⁶ See: Turner M. Op. cit.

пространствах одинаковых элементов (родовых свойств) и фоновых свойств, частично заимствованных из «материнских». Область общих свойств содержит наиболее абстрактные понятия в форме *фреймов*, *сценариев* и *схем*. Содержание ментального пространства конкретного концепта известно большинству членов релевантного общества, а устойчивые внутренние характеристики способствуют быстрой верификации и интеркоммуникации. Ментальные пространства организованы в форме сложных структур (фреймов, схем и сценариев), а также более простых элементов (категорий, понятий и аналогий). *Схема* имеет чаще всего наглядное выражение (линии, форма, объем, размер, точки пересечения). *Сценарии* представляют собой, собственно, варианты действий или потенциалов в той или иной ситуации. Наиболее распространенной формой выражения ментального пространства является *фрейм*, так как в своей структуре он содержит объемные лингвистические смысловые категории. В когнитивной лингвистике понятие «фрейм» не тождественно понятию «концепт». Фрейм выступает в виде рамки, организующей поле концепта, и структурирует информацию, которая ассоциирована с концептом⁷. Конвенциональная природа любого фрейма детерминирована в рамках социокультурного наследия и редуцирована многими факторами: профессией, гендером, фольклором, национально-культурным наследием, локацией проживания, социальным положением... Таким образом, структура фрейма позволяет по-разному взглянуть на любую языковую единицу благодаря его социокультурным значениям⁸. Подобный лингвокультурный подход демаркирует понятия концепта и фрейма в пропозиции: фрейм — это каркас концепта⁹. Традиционно используемые единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт) имеют более верифицируемые признаки, чем концепт, и выступают в качестве структурных звеньев в процессе его моделирования.

⁷ См.: Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 66.

⁸ Например, в предложении «Мы не откроем коробки с подарками до утра» подразумевается событие «рождественский праздник» и связанные с ним атрибуты, традиции и сценарии, хотя в самом предложении нет упоминания о нем. «Рождество» в данном примере — имплицитное знание из культурного багажа.

⁹ Существует также лингвокогнитивный подход, в рамках которого фрейм является подтипом концепта (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубякова, И.А. Стернин).

Уфологические концепты

Идея бесконечной множественности миров, появившаяся в античном атомизме¹⁰, существенно повлияла на развитие европейской научной мысли¹¹. Данной концепции (вплоть до эпохи Возрождения)¹² противостояло учение Платона и Аристотеля, которые были уверены в единственности и, соответственно, уникальности мира (Тимей, 30b)¹³. Тема множественности миров входит в культурное сознание эпохи Ренессанса и свободно обсуждается в философии, литературе и научном сообществе. Джордано Бруно, немного позже развивая концепции кардинала Николая из Кузы (Кузанского), допускал довольно смелое предположение о том, что Вселенная состоит из бесконечного множества миров, населенных различными существами¹⁴. Очевидно, что концепция множественности миров (полигенетизма) была уже хорошо известна и обсуждаема, однако роль Бруно в развитии будущей уфологии уникальна. Впоследствии уверенность в том, что космос плотно населен, только возрастала. Первым, кто стал отождествлять божества древних мифов с пришельцами, стал француз Камиль Фламмарин в сочинении «Многочисленность обитаемых миров» (1862)¹⁵. А уже в 1928 году основатель космонавтики К. Э. Циолковский писал о космической экспансии высокоразвитых цивилизаций и посещении Земли жителями космоса¹⁶. Собственно, внутреннее содержание исторических этапов формирования уфологических концептов позволяет выделить в них два направления — естественнонаучное и мифо-религиозное, которые продолжают независимо сосуществовать и в наше время.

Гипотеза полигенетизма, в свою очередь, стала основой для предположений о древних посещениях и контактах с инопланетными существами. В последующие годы идея палеоконтакта приобретает

¹⁰ Бесконечные миры атомизма — пыль и вихри атомов, концентрирующиеся в качестве космических тел. Только атомы есть бытие. Символика пыли-праха как аналогов жизни и смерти свойственна восточным пантеистическим учениям. Как известно, Демокрит много путешествовал и общался с восточными гимнософистами Индии, жрецами Египта и магами Вавилона.

¹¹ См.: Визгин В.П. Идея множественности миров: Очерки истории. М., 2007. С. 30.

¹² Марсилио Фичино, объединив христианскую теологию с платоновскими идеями, опровергал идею множественности миров. See: McColley G. The seventeenth-century doctrine of a plurality of worlds // *Annals of Science*. 1936. Vol. 1. № 4. P. 403.

¹³ См.: Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. М., 1990.

¹⁴ See: Bruno G. *Dialoghi italiani. Dialoghi metafisici e dialghi morali*. Firenze, 1958. p. 533.

¹⁵ См.: Фламмарин К. Многочисленность обитаемых миров. Очерк жизненных условий обитателей других планет. М., 1908.

¹⁶ См.: Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928. С. 5.

черты самостоятельной гипотезы и распространяется в литературных произведениях фантастов, мистиков и теософов, среди которых выделяется американский журналист Чарльз Форд, собравший сотни свидетельств о сверхъестественных и необъяснимых явлениях¹⁷. Среди бесконечного множества уфологических идей для нашего исследования необходимо выбрать наиболее простую и легко верифицируемую. Наиболее емко теорию палеоконтакта описал один из ее апологетов Эрих фон Дэникен в 1983 году, заимствуя из работ теософов многие положения. Тезисно она заключается в следующем:

1. В древние времена Землю несколько раз посещали существа из космоса.

2. Эти неизвестные существа путем целенаправленной искусственной мутации развили у живущих тогда на Земле гоминидов человеческий интеллект.

3. Следы появления космических пришельцев на Земле отражены в древних верованиях, традициях, сказаниях, легендах и сказках, их можно найти в отдельных культовых постройках и предметах.

Эрих фон Дэникен основывает суждение о реальности палеоконтакта в том числе на библейских текстах. Так, например, по его мнению, библейский Ковчег Завета — некое техническое устройство, служащее для связи между людьми и экипажем космического корабля. «Если бы мы сегодня реконструировали его согласно данным, сохраненным Моисеем, возник бы конденсатор с напряжением в несколько сотен вольт. Венец, охватывающий корпус, должен был служить для зарядки конденсатора, образованного золотыми пластинами и положительным и отрицательным проводниками. В том случае, если один из херувимов, расположенных на крышке, был магнитом, то репродуктор тем самым был готов. Конструкционные детали

¹⁷ См., напр.: Форд Ч. 1001 забытое чудо. Книга проклятых. М., 1997; Ласвитц К. На Земле и на Марсе (На двух планетах): Роман: В 2 ч. М., 1903; Дэникен Э., фон. Воспоминания о будущем. М., 2004.

Швейцарский писатель Эрих фон Дэникен (самый популярный и творчески плодотворный уфолог) свою убежденность в существовании внеземного разума основывал на прецеденте Шлимана (поиск Трои по сюжету мифа) и наличию феномена карго-культы, в рамках которого туземные племена воспроизводят достижения высокотехнологичной цивилизации в виде примитивных реконструкций. Идеи фон Дэникена о инопланетных основателях рас стали прототипом для синкретики взглядов ведрусов и идей неоязычников. В 1973 году было основано «Общество по изучению астронавтики древности» (Ancient Astronautics Society — AAS) со швейцарским филиалом под руководством самого Э. фон Дэникена.

Французский популяризатор Камиль Фламмарин придерживался гипотезы Канта — Ламберта — Лапласа, согласно которой более древние и развитые существа в Солнечной системе обитают на более удаленных от Солнца планетах. Соответственно, Марс, по его мнению, населен представителями более древней цивилизации.

Ковчега Завета с потрясающей подробностью описаны в самой Библии. Впрочем, нам даже нет необходимости особенно напрягать свою память, дабы вспомнить, что ящик, согласно описанию, часто бывал окружен рассыпающимися искрами и что Моисей, когда ему нужны были совет и помощь, пользовался этим “передатчиком”¹⁸. Ветхозаветное предание о видении пророка Иезекииля (колесница) (см.: Иез. 1:4–28), рассказ о патриархе Енохе (см.: Быт. 5:18–24) и развитие сюжетной линии в ветхозаветном апокрифе Книга Еноха (8:81)¹⁹ — доказательная база для гипотез сторонников палеоконтактов. Гибель Содома и Гоморры (см.: Быт. 19:9–31), по их мнению, подобно разрушению японских городов Хиросимы и Нагасаки, была вызвана ядерным взрывом, которым был уничтожен неудачный вариант человеческих мутантов — потомков небесных исполинов. В рамках нашего исследования нет необходимости в подробном анализе уфологических концептов во всем их разнообразии. Целью данной статьи выступает исследование формирования одной из многочисленных идей, наполняющих культурную среду общества, процесса генезиса в рамках когнитивной работы сознания.

Концепт «рация Моисея»

Используя метод концептуальной интеграции как один из подходов когнитивной лингвистики, на примере синкретики библейских текстов с новыми вводными мы можем воссоздать содержательную часть исходных и конечных ментальных пространств культурного концепта (см. рис. 2). В нашем исследовании применена упрощенная и более наглядная схема интеграции ментальных пространств — без области «общее пространство». Для выполнения данной задачи определены источники, авторы и имеется верифицируемый текст. В качестве примера мы используем один из простейших уфологических концептов, наиболее наглядно демонстрирующих процесс концептуальной интеграции, а именно, пример из текста Эриха фон Дэникена о «рации Моисея». Для построения исходных ментальных пространств мы рассмотрим авторский текст и сравним его с библейским изложением, на которое ссылается автор концепта. Первое исходное ментальное пространство «Ковчег Завета» включило в себя два слота — фрейм-дескрипт

¹⁸ Дэникен Э., фон. Указ. соч. С. 30.

¹⁹ См.: Тантлевский И.Р. Книга Еноха. Сефер Йецира — Книга Созидания. М., 2002.

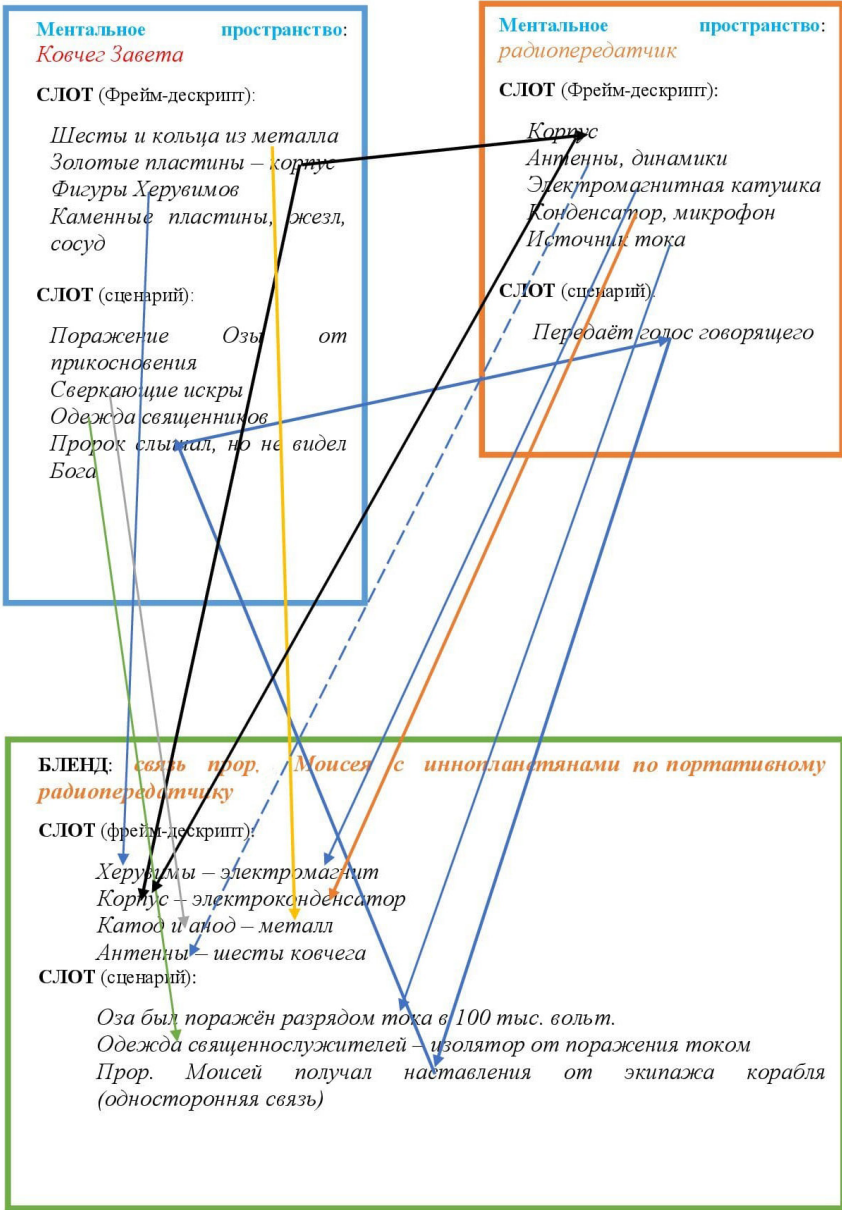

Рис. 2. Концепт связи библейского персонажа с вземным разумом

и сценарий. Слот схема в данном примере избыточен, так как содержание фрейма уже включает все необходимые характеристики объема, размера и формы. Фрейм-дескрипт имеет следующие характеристики объекта: шести и кольца из металла, корпус обшит золотыми пластинами, на крышке установлены фигуры херувимов, внутри располагаются каменные пластины. Слот сценарий содержит следующие характеристики объекта: от прикосновения погибает некто Оза²⁰, прикасаться к объекту могут исключительно священнослужители в специальных ритуальных одеждах, посредством ковчега святой пророк Моисей общался с Богом²¹. Второе исходное ментальное пространство «радиопередатчик» также содержит два слота фрейм-дескрипт и сценарий. Давать более детальные характеристики в данном пространстве нет необходимости, так как это излишне усложнит процесс анализа. Таким образом, второе исходное ментальное пространство содержит минимально значимые (используемые автором) характеристики: корпус, динамик, микрофон, антенны, электромагнитная катушка, конденсатор, источник электротока и способность передачи человеческой речи.

Таким образом, с помощью метода концептуальной интеграции можно выделить несколько видов характеристик, используемых при переносе значений. Первый вид — это характеристики, имеющиеся во всех трех пространствах, назовем их *тождественными*.

В данном примере их немного, всего две. Первая — корпус прямоугольной формы (условно из металла), из фрейма, описывающего внешние данные предмета. В ковчеге это собственно корпус, обшитый пластинами золота и имеющий крышку. Второй тождественной характеристикой выступает функциональная особенность, а именно, функция передачи голосовых сообщений без визуального контакта. Тождественные характеристики обеспечивают логическую связь нового бленда с исходными ментальными пространствами и его правдоподобность. В данном примере их довольно мало, собственно, и пример поэтому выглядит довольно

²⁰ И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию [чтобы придержать его], и взялся за него, ибо воли наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразили его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия (2 Цар. 6:6–7).

²¹ И положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе; там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедывать через тебя сынам Израилевым (Исх. 25:21–22).

экзотично. Заметим, что некоторые примеры интеграции могут насчитывать до десяти тождественных характеристик.

Следующий тип характеристик — это значения из исходных слотов, которые были перенесены из первичных пространств в новый бленд напрямую и не имеют тождественных аналогов в другом базовом концепте. В представленном примере — это фигуры Херувимов, сверкающие искры, специальная одежда и библейский персонаж Оза (см.: 2 Цар. 6:6–7) — были перенесены из первого ментального пространства. Из второго пространства (радиопередатчик) были перенесены такие *исходные* характеристики, как электромагнит, конденсатор, антенна и функция принимать и воспроизводить звуковые сигналы.

Новые, или *уникальные*, характеристики выступают в роли нового знания о предмете в рамках полученного концепта. Новые характеристики — не результат суммирования, а экстралингвистические смыслы ассоциативного характера, спроецированные из комплекса всех *тождественных* и *исходных* характеристик, попавших в новое ментальное пространство. Собственно, приложив когнитивные усилия, можно представить таковыми рукояти с кольцами-изоляторами, ставшие антеннами, херувимов, выполняющих функцию электромагнита и источающих искры, защитную одежду священнослужителей, разряд тока в 100 тысяч вольт и появившийся концепт космического корабля с наличием внеземного разума, транслирующего свои указания получателю откровений. Довольно неожиданный элемент внеземного характера кажется неуместным только на первый взгляд. Построение ассоциативных линий между элементами нового конструкта на самом деле довольно ясно показывает связь семантических значений. Так, «глас с небес», из ниоткуда, приписывается сверхъестественному (внеземному и сверхприродному) источнику голосовых указаний. Уточнение данных семантических значений с помощью специализированного словаря вносит ясность в особенности переноса. Новый элемент инопланетного характера становится системообразующей характеристикой, универсальной, не имеющей аналогов в исходных пространствах. Новые, эмерджентные значения развиваются как самостоятельная структура и генерируют новые знания. В качестве дополнения

нужно отметить, что в процессе концептуальной интеграции используется не только семантический перенос значений, но и метафорический (метонимический), который лишь расширяет вариативность данного процесса.

Кроме перечисленных *тождественных*, новых (уникальных) и *исходных* в процессе переноса значений выявляются *утерянные* (игнорируемые) характеристики. В качестве таковых в данном примере можно указать на устройства голосовой связи (микрофон и динамики), источник электрического тока, соединительные провода и многие другие технические особенности, а также сакральное содержимое Ковчега Завета. Отсутствие данных элементов в процессе блендирования указывает на избирательность автора, которая дискредитирует новый конструкт и указывает на его потенциальную фальсифицируемость. Выявление подобных *утерянных* компонентов способствует верификации культовых концептов и нивелированию их валидности.

Заключение

Некоторые концепты содержат не два, как в приведенном примере, а некоторое множество исходных ментальных пространств, что существенно усложняет их верификацию и сам процесс переноса смыслов. Идеи палеовизита и палеоконтакта, появившиеся благодаря откровениям теософов XIX века, приобрели, с помощью научной фантастики²², новые черты и составляющие²³. То явление, которое сектоведы и социологи религии традиционно называют синкретикой, содержит не просто произвольный набор элементов для смешения, а вполне конкретные характеристики. В приведенных примерах отчетливо видно, что соединение всегда происходит на рубеже мировоззренческих парадигм: научной и эзотерической, мифологической и религиозной, научной и мифологической (религиозной). Генезис идей в области уфологии происходит на первичном этапе в поле

²² Довольно интересна смена фантастического дискурса на рубеже веков. Первые фантастические романы и повести посвящались утопическим проектам высокоразвитых цивилизаций на других небесных телах. После романа Герберта Уэллса «Война миров» произошла смена дискурса: инопланетяне стали не дружелюбными, а древность происхождения не гарантировала терпимости и мудрости.

²³ См., напр., фантастический роман А.Н. Толстого «Аэлита» (1922), в котором соединяются представления об истории Атлантиды и марсианской цивилизации.

гипотез научного дискурса (пограничных зонах академической науки). Позже, когда наука находит верифицируемые концепты и формулирует теории, объясняющие ранее неизвестные феномены или явления²⁴, уфологические идеи и концепции перемещаются в область палеоконтакта и палеовизитов, то есть в область герменевтики древних источников, мифов, былин, сказок. В приведенном примере Ковчега Завета и его уфологической интерпретации налицо соединение религиозного (Священное Писание Ветхого Завета) и естественно-научного знания из области радиоэлектроники, что довольно редко встречается в объеме культовой среды. Доминирующей формой соединения концептов является сочетание мифологического и естественно-научного дискурсов. В рамках нашего исследования теория концептуальной интеграции приобретает особую значимость, так как предоставляет возможность раскрывать процесс интерпретации и последующей трансформации культовых идей. Выявление в концептах культовой среды исходных ментальных пространств, принадлежащих к различным областям познания и интерпретации окружающего мира, позволяет классифицировать их по данным признакам. Предложенная методика дает возможность подвергать анализу все тематическое многообразие концептов культовой среды: приметы и суеверия, существа криптозоологии и современные магические (и мантийные) практики, элементы фольк-религии и народной медицины, объекты сакральной географии и тематику экстрасенсорных явлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2002. 1340 с.
2. Мартинович В. А. Сектанство: воспроизведение и миграция / предисл. Л. И. Григорьевой. М.: Познание, 2018. 552 с.

---

²⁴ В 1965 году произошел крах уфологической картины мира в связи с появлением первых снимков Марса с близкого расстояния, сделанных аппаратом «Маринер-4». В 1969 году были доставлены образцы лунного грунта экипажем «Аполлон-11». Результаты исследований опровергли все имеющиеся концепции уфологов в отношении Луны. Астрономы также вынуждены были признать, что более полувека обсуждали иллюзии. Современная астрономия не располагает данными о том, что в Космосе существуют планетарные системы, подобные Солнечной. Несмотря на несколько публичных разоблачений (1955) нацистской версии НЛО (проект «Врил») и якобы наличия тайной гитлеровской базы в Антарктиде, миф о покорении Гитлером Луны продолжал свое существование в разных вариантах на протяжении всего XX столетия.

3. Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. Vol. 5. pp. 119–136.

Литература:

4. Визгин В.П. Идея множественности миров: Очерки истории / отв. ред. И.Д. Рожанский. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2007. 336 с.
5. Дэникен Э., фон. Воспоминания о будущем: послания и сигналы Вселенной / пер. С. Головой, А. Голова. М.: Эксмо, 2004. 310 с.
6. Ласвитц К. На Земле и на Марсе (На двух планетах). Роман: В 2 ч. / пер. с нем. А.В. Пассек. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1903. 571 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: Тетра-Системс, 2004. 256 с.
8. Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990. 654 с.
9. Тантлевский И.Р. Книга Еноха. Сефер Йецира — Книга Созидания. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. 374 с.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка / под ред. В.В. Петрова и В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
11. Фламмарин К. Многочисленность обитаемых миров. Очерк жизненных условий обитателей других планет. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1908. 239 с.
12. Форд Ч. 1001 забытое чудо. Книга проклятых. СПб.: Лань, 1997. 384 с.
13. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга: б/и, 1928. 23 с.
14. Bruno G. Dialoghi italiani. Dialoghi metafisici e dialjghi morali. Firenze, 1958. 1241 p.
15. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Blending, Form and Meaning // Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive. 2003. Vol. 19. pp. 57–86.
16. McColley G. The seventeen-century doctrine of a plurality of worlds // Annals of Science. 1936. Vol. 1, № 4. pp. 385–430.
17. Turner M. Conceptual blending // The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. pp. 35–39.

*Статья поступила в редакцию 17.09.2024,
одобрена после рецензирования 11.11.2024,
принята к публикации 03.12.2024.*

Article

UDC [2:316.74]+001.94

For citation:

Fadeev A., archpriest. Teoriya kontseptual'noy integratsii v ramkakh izucheniya kul'tovoy sredy obshchestva na primere ufologii [The theory of conceptual integration in the framework of the study of the cultic milieu on the example of ufology] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 4 (27). pp. 11–28.
DOI: 10.56621/27825884_2024_27_11

Archpriest Andrew Fadeev,

Candidate of Theology, Associate Professor,

Department of Biblical Studies and Theology,

Penza Theological Seminary,

4 Perekop str., Penza, 440023, Russian Federation,

doctoral student,

Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,

4/2 Pyatnitskaya str., bld. 1, Moscow,

115035, Russian Federation

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

The Theory of Conceptual Integration in the Framework of the Study of the Cultic Milieu on the Example of Ufology

Archpriest A. FADEEV

Abstract: The phenomenon of unconventional religiosity cannot be investigated, being limited to the framework of its structured forms. Most studies of sectarianism focus on institutionalized forms of unconventional religiosity, their influence on society, and creed doctrines. Increasing in content and forms, unconventional religiosity has a kind of generating community, which Colin Campbell in 1972 called the Cultic Milieu. The Cultic Milieu in the definition of the author is deviant beliefs and practices of the cultural underground, rooted in historical experience. Not all ideas of the Cultic Milieu have pronounced religious elements. The complexity of studying the Cultic Milieu lies in the fact that it is poorly verified within the framework of sociological approaches, since its volume and nature are revealed exclusively in the processes of communication and intercommunication of carriers. According to our hypothesis, ideas and practices are in a state of constant transformation and are subject to analysis only in a synchronous slice. However, any construct or an individual image of the Cultic Milieu by definition has religious or mytho-magical characteristics. A model for connecting religious and non-religious elements in the study area has not yet been found. In the studies of sociologists, the theme of the cult environment is described as a rule using terminological generalizations: implicit religion, substitute religion, faith without affiliation, and so on. The content

of the ideas of the Cultic Milieu is currently superficially described in terms of "syncretic" or "eclectic," but nothing more. Within the framework of this work, an attempt was made to apply one of the classical methods of cognitive linguistics in relation to the ideas of the Cultic Milieu, exactly, the method of conceptual integration between the mental spaces of concepts from the field of non-institutionalized non-traditional religiosity. The application of this approach makes it possible to identify the process of genesis of a specific idea from the thematic field of the Cultic Milieu. In this case, it is one of the many variants of the paleocontact of the ufological narrative with a religious context.

Keywords: the Cultic Milieu, ufology, aliens, mental space, concept, paleovisite, paleocontacts, extraterrestrial intelligence.

REFERENCES

1. Bruno G. Dialoghi italiani. Dialoghi metafisici e dialjghi morali. Firenze. (In Italian).
2. Campbell C. (1972) The Cult, the Cultic Milieu and Secularization. In: A Sociological Yearbook of Religion in Britain. London. Vol. 5. pp. 119–136. (In English).
3. Ciolkovskij K.E. (1928) "Volya Vselennoj. Neizvestnye razumnye sily" [Will of the Universe. Unknown Reasonable Forces]. Kaluga. (In Russian).
4. Fauconnier G., Turner M. (2003) Conceptual Blending, Form and Meaning. In: Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive. Vol. 19. pp. 57–86. (In English).
5. Fillmor Ch. (1988) "Frejmy i semantika ponimaniya" [Frames and semantics of understanding]. In: "Novoe v zarubezhnoj lingvistike" [New in foreign linguistics]. Vol. 23: "Kognitivnye aspekty yazyka" [Cognitive aspects of language]. pp. 52–92. (In Russian).
6. Ford. Ch. "1001 zabytoye chudo. Kniga proklyatykh". Saint-Petersburg. (In Russian).
7. Martinovich V.A. (2018) "Sektantstvo: vosproizvedenie i migraciya" [Sectarianism: Genesis and Migration]. Moscow. (In Russian).
8. Maslova V.A. (2004) "Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie" [Cognitive linguistics: a textbook]. Minsk. (In Russian).
9. McColey G. (1936) The seventeen-century doctrine of a plurality of worlds. In: Annals of Science. London. Vol. 1(4). pp. 385–430. (In English).

10. Tantlevskij I.R. (2002) "Kniga Enoha. Sefer Jecira — Kniga Sozidaniya" [Book of Enoch. Sefer Yetzira — Book of Creation]. Moscow. (In Russian).
11. Turner M. (2011) Conceptual blending. In: The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences. Cambridge. pp. 35–39. (In English).
12. Vizgin V.P. (2007) "Ideya mnozhestvennosti mirov: Oчерki istorii" [The Idea of Multiplicity of Worlds: Essays on History]. Moscow. (In Russian).

*The article was submitted 17.09.2024,
approved after reviewing 11.11.2024,
accepted for publication 03.12.2024.*